

3. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. – М., – 1958.
4. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. – М., – 1976.
5. Скоморохи в памятниках письменности. – СПб.: «Нестор-История», – 2007. – 680 с.
6. Фамицына А. С. Скоморохи на Руси. – СПб., – 1889. – 194 с.

DOI: <http://dx.doi.org/10.20534/EJA-17-1-64-70>

*Kondratenko Irina Anatolievna,
Ukrainian National Tchaikovsky Academy of Music,
PhD-student, of theory and history of culture chair
E-mail: ira02111989@yandex.ru*

Regent Mikhail Litvinenko in Russia: regarding the Orthodox-choir culture revival

Abstract: The article introduces in the scientific revolution a little-known biographical facts of the head of the Kiev Metropolitan choir Mikhail Semenovych Litvinenko, in particular, with the period of his stay in the Russian Federation. Based on published sources, reviews of the higher clergy and information gleaned from the memoirs of the Regent, given is the characteristic of his artistic activity, with the emphasis on its importance in the revival of Orthodox singing.

Keywords: Litvinenko M. S., regent, choir culture, church service, Orthodox singing, Metropolitan choir.

*Кондратенко Ирина Анатолієвна,
Національна музикальна академія України,
аспірант, кафедра теорії і історії культури
E-mail: ira02111989@yandex.ru*

Регент Михаил Литвиненко в России: к вопросу о возрождении православной хоровой культуры

Аннотация: В статье введены в научный оборот малоизвестные факты биографии руководителя Киевского митрополичьего хора Михаила Семёновича Литвиненко, связанные с периодом его пребывания в Российской Федерации. На основе опубликованных источников, отзывов высшего духовенства, а также сведений, почерпнутых из воспоминаний регента, дана характеристика творческой деятельности мастера и подчеркнута её важность в возрождении православного пения.

Ключевые слова: Литвиненко М. С., регент, хоровая культура, богослужение, православное пение, митрополичий хор.

Современное состояние православной хоровой культуры является плодом труда многих мастеров. Имя одного из них более известно старшему поколению, которое застало эпоху перестройки, и, соответственно, такое явление, как деление церквей. В данной статье речь пойдёт

о *Михаиле Семёновиче Литвиненко* (1927) — заслуженном деятеле искусств Украины, на протяжении тридцати трёх лет состоявшем главным руководителем Киевского митрополичьего хора.

Творчество М. Литвиненко примечательно тем, что в советский и постсоветский периоды

ему удалось создать не только полноценный богослужебный и концертный коллектив вопреки идеологическим коллизиям, но и сохранить верность Православной Церкви в наиболее ответственные моменты её истории. В свою очередь, вышесказанное является актуальным с научной точки зрения, поскольку затрагивает проблемы каноничности украинского певческого искусства и его места в современной богослужебной практике. С другой стороны, периоды пребывания деятеля в Российской Федерации, хотя и кратковременные, являются знаковыми как в аспекте коммуникативных отношений на почве хоровой культуры (как выяснится, не только церковной, но и светской), так и, несомненно, в его жизни. Анализируя источниковедческую базу, где об этом упоминается, выделим книгу Владимира Глушко [5], статью в Украинской музыкальной энциклопедии [9], Интернет-ресурсы [7; 11] и несколько публикаций в украинской и российской периодике. Особый интерес представляют материалы интервью для журнала «Регентское дело» [10], культурно-аналитического издания «Украинская культура» («Українська культура») [13], заметки в газетах «Православное слово Сибири» [8] и «Церковная православная газета» [14]. Не лишними будут документы личного характера и памятные подарки, хранящиеся в семейном архиве регента, а также сведения, почерпнутые непосредственно из его воспоминаний. Отсюда, руководствуясь биографическим методом, сформулируем цель настоящей публикации — охарактеризовать деятельность Михаила Литвиненко в контексте православной хоровой культуры и таким образом представить новое понимание его творчества.

Прежде чем перейти к рассмотрению фигуранта нашего исследования, заметим, что появление «информационной лакуны» в его жизнеописании обусловлено как малым количеством материалов, так и почтенным возрастом, что не позволяет воссоздать некоторые детали. Вдобавок, сам Михаил Семёнович очень неохотно вспоминает о своём первом «визите» в Россию, поскольку переживал сложные жизненные обстоятельства. Руководствуясь документами Отрасле-

вого государственного архива Службы безопасности Украины (ОГА СБУ), вследствие доноса М. Литвиненко был обвинён в «антисоветской пропаганде и агитации с использованием религиозных предрассудков» [2, С. 253–255]. Поводом к подозрению стали его беспартийность, учёба в Киевской духовной семинарии, и, конечно же, общение с некоторыми представителями духовенства и клира, имеющими судимость «за политические преступления». Прямо со стен Лавры юношу отправили в отдельный лагерный пункт на реке Унжа, расположенный на границе Костромской, Кировской и Горьковской областей. Если говорить о сроке заключения, то Михаилу Литвиненко, можно сказать, «посчастливилось»: он отбыл только три с половиной года вместо расстрела или двадцати пяти лет лишения свободы. Таким переменам способствовали как внешние факторы (приход к власти Н. Хрущёва и амнистия некоторых категорий политзаключённых), так и собственно черты характера Михаила Семёновича. Он вспоминал, что после года, проведённого на лесоповале, был назначен начальником цеха по сборке гиревых часов (поскольку освоил это ремесло ещё со студенческой скамьи), получил звание часового мастера высшего разряда, руководил самодеятельным хором Унж-ЛАГа, и благодаря своему трудолюбию остался в живых.

Именно в заключении раскрылся дирижёрский потенциал молодого музыканта: в 13-м, а через год — в 6-м отдельном лагерном пункте он возглавил коллектив из восьмидесяти певцов и сорока инструменталистов, среди которых было немало с музыкальным образованием [5, С. 71]. Незатейливый репертуар, разучивавшийся в отсутствие бумаги «по слуху», включал русские и украинские народные песни, а также — в угоду времени, — несколько произведений советских композиторов. Хор был отдушиной лагерной жизни, принимал участие в культурных мероприятиях, проводимых в стенах этого заведения, и даже получил отзыв в местной газете. Вот что припоминает М. Литвиненко об одном из таких выступлений: «В 1954 году, по случаю октябрьских торжеств хор вызвали в управление лагеря. <... > Мы разместились в двух вагонах, поехали.

После первого отделения, который закончился фурором, нас окружили восторженные зрители, в основном — жёны офицеров охраны, лагерного и областного начальства. Они забросали нас живыми цветами. Живые цветы осенью на севере России!» [10, С. 58].

Собственно, говоря о главном призвании Михаила Литвиненко, — регентском служении, — заслуживает уважения кредо мастера, которое даёт основание считать его, выражаясь конфессиональным стилем, «за веру притерпеша». Ведь после освобождения, являясь «политически неблагонадёжным» и не имея прав на проживание в областных центрах, будущий регент сменил семнадцать городов Украины за следующие двадцать лет [8, С. 20; 13, С. 3–6]. Пребывая на новом месте около года, он проявил исключительное мужество и не отрёкся от религии — хотя этому, если подумать, способствовало практически всё. С 1961 по 1975 М. Литвиненко руководил хорами разного исполнительского профиля, в чём пригодился его опыт. Особо следует сказать о Народной самодеятельной капелле районного Дома культуры города Миргород, которая в 1965 году выступила на Декаде украинского искусства в Москве и была награждена серебряной медалью, и Ансамбле песни и танца Дома офицеров г. Кременчуг (с этим коллективом в 1975 году М. Литвиненко совершил поездку по «золотому кольцу» России). В частности, знание песенного репертуара и навыки работы с хористами-любителями помогли дирижёру достичь успеха и в этой сфере, ведь об исполнении церковной музыки не могло быть и речи. Как работник идеологической службы, открыто совмещать работу и богослужения он также не мог, но в праздники старался посещать отдалённые сельские церкви, которые оставались действующими во времена хрущёвского режима. Понятно, с некоторой долей риска, поскольку «тайное богословие» в любой момент могло стать замеченным и дать повод для преследований.

Вопреки лишениям и частым переездам, Михаил Семёнович создал семью, воспитал двух сыновей, расширял круг знакомств и повышал свой профессиональный уровень. Важной вехой в его

творческой жизни становится музыкальное образование: в 1961 году он закончил теоретическое отделение Московского народного университета культуры, о чём свидетельствует диплом с отличием. Хотя заочное образование даёт мало по сравнению со стационарным, музыкант почерпнул для себя достаточно. Во время сессий он посещал хоровые концерты, собирал библиотеку церковных песнопений, не упускал случая попеть в храмах Москвы (в том числе, в Патриаршем хоре под руководством Виктора Комарова). Впоследствии это окажет ему неоценимую услугу, ведь именно таким способом приобретаются знания, которым невозможно обучиться ввиду отсутствия постоянной регентской практики.

1975 год становится переломным в деятельности М. Литвиненко: он оставил светскую работу и официально трудоустроился в церковной сфере. По благословению Экзарха Украинской Православной Церкви митрополита Филарета (Денисенко) его приглашают в Киев и назначают руководителем хора Владимирского кафедрального собора. Позже, готовясь к Тысячелетию Крещения Руси, этот коллектив насчитывал в своём штате до шестидесяти человек и превратился в полноценную концертную единицу. Начиная с 1988 года, митрополичий хор дебютировал на сцене Киевской оперы, давал благотворительные концерты, записал три аудио-альбома (пластинка «Вознесох избранного от людей Моих» (1987), компакт-диски «Песнопения Всенощного Бдения» (1999) и «Поем Богу нашему, дондеже есмы» (2008)). Но, наверное, наибольшим достижением «киевского художественного хора» (как в обыденной речи именуются ведущие архиерейские капеллы), стал его вклад в киноискусство. Среди фильмов российских и украинских киностудий, где использована музыка в исполнении коллектива, — «Под благодатным покровом» и «Празднование 1000-летия Крещения Руси» (1988, режиссёр — Б. Карпов), «Этюды о Врубеле» (1989, Л. Осыка), «Тайны Киево-Печерской Лавры» (1999–2002, Н. Ильинский), «Свидетель эпохи» («Свідок епохи», 2007, О. Мирончук). Отдельную группу составляют хроники, выпущенные Студией

документальной кинематографии Киево-Печерской Лавры: «Анатомия раскола» (2002), «Глас Печерский» (2004), «Моя Лавра» (2009), а также видео-серия под названием «Богослужения» при участии Блаженнейшего митрополита Владимира (Сабодана) (2005–2006, О. Леонтенко). Заметим, что выход митрополичьего хора на экран является не только знаком внимания и уважения к православной культуре, существенным шагом к её возрождению, но и служит подтверждением авторитета коллектива вопреки умонастроениям первых лет Независимости, когда о церковной жизни говорили ещё очень осторожно.

Из вышесказанного следует, что подготовка таких проектов диктовала требование как к финансовой базе коллектива, так и, соответственно, к его уровню. Не имея возможности остановиться на этом, лишь вкратце отметим об исполнительском составе и некоторых аспектах хормейстерской работы, проводимых М. Литвиненко. Учитывая сложившееся в Киеве отношение к религии, выбор кадров был не особенно велик: как и раньше, к концу 80-х коллектив состоял из пожилых артистов оперы и филармонии, а присутствие молодёжи могло обернуться проблемой. Не лишнее добавить, что в канун больших праздников Владимирский собор оцеплялся охраной, которая пропускала средневозрастных участников хора по спискам (на это было распоряжение митрополита), а на богослужениях и во время концертов певчие стояли за полупрозрачной занавесью — словом, все «маскировались» от постороннего глаза. Но и эти обстоятельства не мешали служить Богу и создавать новые интерпретации. Благодаря налаженной репетиционной работе коллектив легко «читал с листа», и поэтому произведение разучивалось в кратчайшие сроки. В результате, «богослужебный арсенал» был столь обширен и разнообразен, что песнопения Евхаристического канона («Херувимские» и «Милость мира»), — повторялись максимум дважды в год, а некоторые «праздничные» произведения — и вовсе раз. В стилевом отношении, предпочтение отдавалось музыке Д. Бортнянского ввиду её яркости и простоты изложения (кстати, коллектив исполнял все его концерты, за ис-

ключением двухорных), а также С. Дегтярёва, А. Львова, А. Архангельского, Г. Рютова и многих других. Михаил Семёнович не обходил вниманием и наследия своих современников — Василия Локтева, диакона Сергия (Трубачёва), Наталии Колесниченко, Сергея Толстокулакова, Геннадия Харитоновна, харьковского композитора Николая Цололо. Как свидетельствует сам руководитель, «... эти авторы входят в первую десятку признанных творцов, чья музыка является основой репертуара хора» [10, С. 61].

Именно репертуарная сторона, как наиболее актуальная, являлась важной составляющей так называемого советского регентского быта. Ведь в то время, когда другие хоры имели разветвлённую сеть заведений, где осуществлялась подготовка музыкантов разного профиля, — насильно прерванные традиции православного пения «реставрировались» и культивировались только в среде фанатов своего дела. Как вспоминает М. Литвиненко, необходимые для певчего знания передавались из уст в уста, и то втайне: руководители церковных хоров часто проводили репетиции у себя дома или у священника под видом семейных празднований, а ноты и церковную литературу хранили за пределами квартиры. Не следует забывать, что в 60-х и даже в начале 80-х регулярные обыски «богомолов» были обычным явлением, и желание «заявить, куда надо» не требовало от информатора каких-либо доказательств. С другой стороны, церковные песнопения по-прежнему оставались в дефиците, и именно «домашние концерты» давали, по сути, единственную возможность ознакомления с нотами и любительскими аудиозаписями. С помощью кассетного магнитофона фиксировались наиболее яркие фрагменты богослужений; иногда даже удавалось договориться со старостой храма для того, чтобы остаться в позднее время (когда не ходит транспорт), и осуществить более качественную запись. И партитуры, и кассеты считались наилучшими подарками на именины: ими обменивались практически все регенты и духовенство бывшего Союза. Такая магнито-коллекция есть и в семейном архиве Михаила Семёновича, но с течением времени информация на этих носителях не сохранилась.

В некотором смысле, ситуация в плане наличия информативных источников улучшилась только под конец 80-х, когда развернул свою деятельность отдел звукозаписи при Издательстве Московской Патриархии и появилась фонохрестоматия долгоиграющих пластинок под названием «Тысячелетие Крещения Руси» [1]. Одновременно начинают выходить из печати и духовные опусы — концерты Д. Бортнянского, «Литургия» П. Чайковского, «Всенощное Бдение» С. Рахманинова. Поскольку выпускался относительно небольшой, «юбилейный» тираж этих партитур (добавим, что они доступны для исполнения только профессиональными коллективами), то процесс их распространения происходил довольно медленно и практически не решал проблемы снабжения церковных хоров, количество которых возрастало с каждым годом. Как следствие, композиции (в том числе и известных авторов) распространялись в основном локально, пелись по размноженным через копирку рукописным «поголосникам», что не исключало наличия в них ошибок [3]. С другой стороны, препятствовали взаимообогащению репертуара и чисто субъективные моменты, когда некоторые регенты старшего поколения ревностно следили за благолепием своих служб и неохотно делились партитурами. Мы имеем основания обозначить эту тенденцию, которая всё ещё имеет место в современной клиросной практике как негативную, поскольку она неизбежно приводит к рутине, дилетантизму, и, как следствие, снижению исполнительского уровня.

Возвращаясь к репертуарному своду Киевского митрополичьего хора, невозможно не упомянуть о стараниях М. Литвиненко в плане его обновления. Михаил Семёнович был одним из немногих регентов советского периода, который обратился к украинской музыке и активно внедрял её в богослужение. Под его управлением звучали концерты Артемия Веделя и Максима Березовского, до недавнего времени редко исполняемые в храме, а также песнопения авторов первой половины XX века — Николая Леонтовича, Кирилла Стеценко, Александра Кошица, Якова Яциневича, Михаила Гайдая, Петра Гон-

чарова, Григория Давидовского [6, С. 233–234]. Исторически сложилось, что большинство композиторов создавало музыку для Автокефальной Православной Церкви (ликвидированной в СССР), вследствие чего их наследие оказалось забытым на долгие годы. Во избежание различий в словесном тексте М. Литвиненко прибегал к редактированию некоторых произведений, что отнюдь не уменьшает их музыкально-эстетических качеств. Работая над партитурами, он уделял внимание кантилене, укрупнённой подаче слова и медленным темпам, образно напоминая хору о том, что «*пение должно литься, подобно реке*» [14, С. 6]. Следует отметить, что вкусу мастера импонировал величественный характер, присущий стилю названных авторов, и эту особенность подчёркивает бывшая певчая митрополичьего хора, кандидат искусствоведения Лилия Терещенко-Кайдан, называя его «*носителем торжественного периода*» православного пения [12, С. 267]. Также добавим, что подборка для первого аудио-альбома («Вознесох избранного от людей Моих»), — была им составлена именно из таких произведений [4]. Как вывод, не будет лишним обозначить вклад Михаила Литвиненко в популяризацию богослужебной музыки, новой для уха и для души, которая впоследствии заняла место и в репертуаре хоров Российской Федерации. Как вспоминает регент, в храмах Москвы часто исполняются «Кресту Твоему» П. Гончарова, «Великие ектении» Н. Леонтовича и А. Кошица, «Богородице Дево» Я. Яциневича, «Ныне отпускаеши» Г. Давидовского и многие другие.

Кроме исполнительского мастерства, Михаил Семёнович получил известность и как композитор. Его перу принадлежит более двадцати песнопений, и, несмотря на солидный возраст, продолжает сочинять и сейчас. Выражаясь хормейстерской терминологией, произведениям М. Литвиненко присущи пластичность мелодических линий при сохранённой строгости аккордовой фактуры, удобные тесситурные условия, молитвенность и задушевность. С некоторыми из них («Хвалите имя Господне», «Величит душа моя Господа», «Трисвятое», «Свят

Господь Бог наш»), — можно ознакомиться в упомянутых нами фоно-источниках непосредственно в интерпретации автора; также они представлены на музыкальных Интернет-порталах. Посвящена всем православным архипастырям, миниатюра «Ис полла эти деспота» для хора и дуэта женских голосов стала настоящим шедевром и получила распространение за пределами Украины. Во время пребывания Михаила Литвиненко в Красноярске осенью 2006 года, архиепископ Антоний (Черемисов), который был знаком с его творчеством, в шуточной форме заявил, что «... не пели вашего Ис полла... — и службы как не было». Также высоко ценил это произведение митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров): «... Ваше удивительное «Ис полла...» исполняется в Петербурге и других храмах, где я служил. Необыкновенная музыка никогда не оставляла меня равнодушным: приводит в волнение до слёз». Дарственная надпись, сделанная архиереем на титульной странице своей книги «Жизнь и труды» (экземпляр которой хранится у М. Литвиненко), ясно свидетельствует о профессионализме и международном авторитете киевского регента.

Разделение церковью 1992 года, именуемое «филаретовским расколом», пагубно сказалось на православной хоровой культуре Украины. Так, главный церковный хор страны, вскорости перешедший из Владимирского собора в Киево-Печерскую Лавру, оказался без средств для существования и даже без помещения. При этом ни новообразованная митрополия, ни известность имени М. Литвиненко не были в силах что-либо изменить или предпринять. Но факт остаётся фактом, и тогда заявила о себе ещё одна грань его таланта, а именно культурно-общественная деятельность: проведение мастер-класса для церковных певчих и регентов в рамках программы фестиваля «Покровские встречи» (Красноярск, 15–22 октября, 2006) [7], участие в Поместном соборе РПЦ по случаю выбора Предстоятеля (Москва, 26–29 января, 2009) [11], выступления с интервью в средствах массовой информации [8]. В кругу его

общения — известные хоровые деятели митрополит Илларион (Алфеев), Анатолий Гринденко, вышеупомянутый Г. Харитонов; также Михаил Семёнович даёт рекомендации по богослужебному репертуару и ведёт переписку с регентами Петербурга, Пскова, Владимира, Абакана. И, наконец, вспомним о его наградах, врученных Святейшими Патриархами Пименом (Извековым) и Кириллом (Гундяевым), Предстоятелем Украинской Православной Церкви Блаженнейшим Митрополитом Владимиром (Сабоданом), архиепископом Красноярским и Енисейским Антонием (Черемисовым). Даже, выйдя в феврале 2009 года на заслуженный отдых, Михаил Семёнович остаётся активным участником богослужений и живо интересуется всем, чему посвятил свою нелёгкую, но благословенную Богом жизнь. Как мы видим, личный пример мастера показателен в плане сохранения каноничности церковного пения, его утверждения в культурном пространстве, и поэтому не теряет актуальности и по сей день.

Подводя итоги творческой деятельности М. Литвиненко, ещё раз подчеркнём важность некоторых аспектов его биографии. В частности, с Российской Федерацией мастера роднят годы учёбы и профессиональной практики (в том числе и со светскими коллективами); также здесь пересеклись его пути со многими представителями православного мира, нашлись друзья и почитатели. Но к регентскому служению мастера вёл невероятно долгий и сложный путь: арест, преследования, стагнация в церковно-певческом деле, и, конечно же, изменения на конфессиональной карте Украины, вопрос о которых особенно обострился в нынешнее время. Пребывая в Москве, Красноярске и других городах, искусство Михаила Литвиненко явилось своего рода «визитной картой» нашей страны, чему также способствуют аудио- и видеозаписи Киевского митрополичьего хора. Как вывод, достижения одного из старейших церковных тружеников заслуживают на исследовательское внимание, поскольку способствуют возрождению и развитию православной хоровой культуры.

Список литературы:

1. Анатолий Шатов: «Владыка дал мне карт-бланш, чем я был очень доволен» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.rop.ru/eto-interesno-el/article_post/anatoliy-shatov-vladyka-dal-mne-kart-blansh-chem-ya-byl-ochen-dovolen
2. Веденеев Д. В. Духовные заведения Украины как объект оперативной разработки спецслужб (по документальным материалам МГБ-КГБ УССР 1940-х – 1950-х гг.) / Д. В. Веденеев // Труды Київської Духовної Академії. – Київ: Видавничий відділ Української Православної Церкви, – 2015. – № 23. – С. 245–259.
3. Владимир (Курило), протоиерей. Создание хора храма Трёх Святителей в г. Харькове: [в 2-х ч.] / протоиерей Владимир (Курило) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://prokliros.ru/pevchie/42>
4. Вознесох избранного от людей Моих: 1000-летие Крещения Руси (988–1998) [Аудиозапись]: Богослужбные песнопения разных авторов/митрополичий хор Владимирского кафедрального собора под упр. М. Литвиненко [Компанейский Н. Тропарь святому благоверному князю Владимиру; Давидовский Г. «Свете тихий», «Малое славословие»; Яциневич Я. «Богородице Дево, радуйся», «Буди имя Господне»; Стеценко К. «Величит душа моя Господа», «Херувимская песнь»; Леонтович Н. «Великая ектения», «Благослови, душе моя, Господа», «Достойно есть»; Ведель А. «Слыши, Дщи, и виждь»; Литвиненко М. «Святой Боже», «Свят Господь Бог наш» и др.] – М., – Мелодия, – 1987. – 1 граммпластинка (LP). – Название с этикетки.
5. Глушко В. Пою Богу моему... / В. Глушко. – К.: Издательский отдел УПЦ, – 2011. – 156 с.
6. Кондратенко І. До проблеми професійного підходу регента щодо керування церковним хором (на прикладі творчого досвіду М. С. Литвиненка) / Ірина Кондратенко // Київське музикознавство: 36. ст./Національна музична академія України ім. П. І. Чайковського; Київський інститут музики ім. Р. М. Глієра. – К., – 2015. – Вип. 51. – С. 230–242.
7. Мастер-класс для церковных певчих и регентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kerpc.ru/pokrov/news/?cdate=2006-11-27>
8. Литвиненко Михайл: Верил, верую и буду верить непоколебимо! – Православное слово Сибири. – 2006. – № 8–9 (55–56). – С. 20.
9. Немкович О. Литвиненко Михайло Семенович/Олена Немкович//Українська музична енциклопедія: [у 3 т.]/[наук. ред. А. Калениченко, Н. Костюк, О. Немкович]. – К.: Вид-во Ін-ту мистецтвознавства, фольклористики та етнології НАН України, – 2011. – Т. 3.: А-М. – С. 137–139.
10. Регент: воспоминания и размышления/[беседу с М. Литвиненко провели А. Верстюк и А. Лебедев].//Регентское дело. – 2008. – № 6. – С. 55–63.
11. Список участников Поместного собора Русской Православной Церкви – 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=8&id=25128>
12. Терещенко-Кайдан Л. В. Михайло Литвиненко – сучасна легенда церковно-хорового співу України/Лілія Володимирівна Терещенко-Кайдан//Збірник матеріалів Всеукраїнської науково-практичної конференції «Культура і суспільство ХХІ століття: духовний, культурологічний, соціальний виміри». – К.: Національна академія керівних кадрів культури і мистецтв, – 2010. – С. 265–267.
13. Яремчук А. Посівальник/Андрій Яремчук//Українська культура. – 2003. – № 1. – С. 3–6.
14. Яровий О. Спів – мов ріка.../Олександр Яровий. – Церковна православна газета. – № 24 (346). – 2013. – С. 6.